

Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Цай Хунянь на тему «Русский и китайский толковые словари: сходство и различие» по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация Цай Хунянь посвящена китайской и русской лексикографической традиции и сопоставительному анализу устройства китайских и русских толковых словарей.

Актуальность исследования заключается в том, что в многочисленных сопоставительных исследованиях, опирающихся на словарные данные, пока еще в недостаточной мере учитываются особенности устройства русских и китайских словарей и различия между ними. Эффективная методика сопоставления словарных данных для этих языков пока еще не выработана. Это существенно затрудняет сопоставительный анализ.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предметом целенаправленного и самостоятельного исследования стала структура словарей таких различных по типу языков, как русский и китайский. Кроме того, научную ценность имеет и проведенное описание шести словарей, поскольку каждый словарь является самостоятельным лексикографическим объектом, нуждающимся в исследовании.

Достоверность результатов исследования подтверждается опорой на труды специалистов в области русской и китайской лексикографии и тщательным попарным сопоставлением шести авторитетных словарей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автор прослеживает зависимость между различием в типе устройства языка и культурной традицией и организацией словарного материала, а также предлагает параметры, которые могут быть значимы для сопоставительного изучения словарей типологически разных языков.

Практическая значимость работы позволяет использовать ее результаты в курсах по введению в общее языкознание, лексикологии и лексикографии, а также при обучении русскому и китайскому языку инофонов.

Выдвинутая автором гипотеза о том, что тип языка, особенности графики и культурные традиции могут и должны отражаться в устройстве словарей, находит свое подтверждение в ходе анализа представительного лексикографического материала. Она конкретизируется в выдвигаемых на защиту научных положениях. Эти положения представляются обоснованными и достаточно четко изложенными.

В первой главе работы автор решает две задачи: во-первых, описывает историю русской и китайской лексикографии, их периодизацию, а также основные словари; во-

вторых, делает краткий обзор научной литературы о русских и китайских лексикографических традициях словарях.

При решении второй задачи затрагивается ряд необходимых в такой работе теоретических проблем: типология словарей, характерная для разных лексикографических традиций, особенности устройства словарных статей, типы помет и др.. Хотелось бы увидеть в этой части работы и обсуждение такого важного вопроса, как различие лексических единиц в русском и китайском языках. Нужно, однако, отметить, что позже, в III-ей главе, этот вопрос затрагивается. В сноске на стр. 93 дается ссылка на В. М. Алпатову, где указывается, что «проблема слова относится к «вечным» проблемам языкознания, и «устойчивые традиции» относительно выделения слов в китайском языке не существуют [Алпатов 2018: 8]». Автор также цитирует С. Е. Яхонтова и опирается на его вывод о том, что, выделить слова в изолирующем языке гораздо труднее, «однако эти трудности не мешают ни грамматическому, ни лексикологическому описанию. В частности, в словарь включаются не слова, а морфемы и идиоматические сочетания морфем, независимо от того, какой единице соответствуют эти последние» [Яхонтов 2016: 316]. Не вызывает сомнения, что эти трудности не мешают китайским лексикографам создавать словари, но они в значительной степени затрудняют сопоставление русских и китайских словарей. И с этими трудностями автору в полной мере приходится сталкиваться при сопоставлении китайских и русских лексических единиц. Последующее описание и анализ этих трудностей имело бы большую самостоятельную ценность. И хочется, чтобы Цай Хунянь продолжила работу в этом направлении. В связи с обозначенной проблемой хотелось бы также отметить, что автор хотя и не углубляется в нее, но достаточно корректно обходит часть возникающих здесь вопросов, используя единое для русского и китайского словаря понятие «лексическая единица».

3 раздел I главы посвящен картине мира, которая в той иной мере должна отражаться в словарях. Здесь автор обращает внимание на важное различие между китайскими и русскими словарями – преимущественно языковой, лингвистический характер русских словарей и комплексный, энциклопедический характер китайских словарей. Это позволяет Цай Хунянь выдвинуть общее положение о том, что «...русские толковые словари отражают преимущественно языковую картину мира, а китайские словари, передавая языковую картину мира, отражают также и мировоззрение носителей китайского языка» (см. стр. 5).

Одним из главных результатов первой главы можно считать выбор основного параметра, который может быть принят за основу на начальном этапе сопоставления словарей: это содержание их микро- и макроструктуры. Очень полезен также обзор такого

элемента макроструктуры, как китайские системы расположения словарных единиц. Автор достаточно подробно описывает три главных способа расположения единиц словника в китайских словарях: ключевой, графический и фонетический. В дальнейшем здесь, однако, хотелось бы видеть более подробное объяснение понятия «ключ». Сноски, данной на стр. 17, здесь явно недостаточно.

В главах II и III проводится попарное сопоставление изданий 6-ти русских и китайских словарей. Выбор пар для сопоставления в работе обсуждается и обосновывается авторитетностью, совпадением времени выхода издания и примерным совпадением объема. Объем считается в страницах и количестве описываемых лексических единиц. В связи с выбором русских словарей возникает вопрос о том, почему «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова дается в редакции Л.И. Скворцова, а не Н.Ю. Шведовой, однако данный вопрос не имеет принципиального значения для диссертации.

Сопоставление макроструктуры выбранных пар словарей подтверждает декларируемое различие между китайской и русской лексикографической традицией – энциклопедический характер китайских словарей и семантический характер русских словарей, содержащих толкования лексических единиц. Как показал автор, это различие отражается не только в сообщаемой о словарных единицах информации, но и в самом их отборе (например, включении в их число китайских онимов, экономических терминов и пр.). При описании такого компонента макроструктуры, как состав лексических единиц, Цай Хунянь правомерно обращает особое внимание на отношение авторов словарей к новым словам и на то, что это отношение обычно эксплицитно обозначается ими.

В третьей главе работы ставятся наиболее сложные с лингвистической точки зрения задачи – путем анализа словарных статей сопоставляется семантика русских и китайских эквивалентных лексических единиц. В качестве главного критерия здесь выступает наиболее доступный параметр: число выделяемых в словарных статьях «значений». Выбор сопоставляемых единиц представляется удачным. Это, как отмечает сам автор, единицы, которые уже исследовались в качестве концептов русскими и китайскими лингвистами (см. стр. 93), а именно, «человек» / 人; «голова» / 头; «сердце» / 心; «небо» / 天, «дорога» / 路; «путь» / 道; «земля» / 地. Такой подход позволяет сделать выводы, базирующиеся на чисто формальном основании, более убедительными. Не случайно количественные выводы Цай Хунянь подкрепляет ссылками на результаты концептуального анализа, полученные другими авторами. Ср., например, изложение результатов сравнения значения единицы «человек» на стр. 99: «Сравнение показывает, что китайская словарная статья 人 ‘человек’ обладает большим объемом, чем русская..... Можно предположить, что это связано с тем, что лексическая

единица 人 ‘человек занимает большее место в китайской языковой картине китайской языковой картине мира, чем в русской, в нем (человеке? реализуется (?) – О.К.) «...единство телесного и духовного, полноправным представителем которого избрано тело – целостный живущий и мыслящий организм, являющийся ценностью как для отдельной личности, так и для всего общества» [Линь Цзиньфэн 2016: 143].

В порядке дискуссии нужно заметить, что выводы, опирающиеся на количественную информацию, требуют предварительной проверки сопоставимости считаемых объектов. И здесь возникает вопрос о том, что именно считают китайские словари. Так, например, иероглиф 人 «человек» встречается только в сочетаниях с другими иероглифами, и его значение варьируется в зависимости от типа сочетания. То есть на самом деле в китайской словарной статье на этот иероглиф описываются эквиваленты словосочетаний. И русское слово «человек» тоже может регулярно получать аналогичные значения в сходном сочетании. Так, например, оно тоже передает значение ‘любой, всякий’ в сочетании *каждый/любой человек*; ‘качество, характер или репутацию человека’ в сочетании с прилагательным (*Это очень хороший человек*). Однако поскольку русские словари фиксируют лишь устойчивую и фразеологизированную сочетаемость, то возникает вопрос о том, что именно описывается и считается. Возникает также вопрос о типах производных единиц, которые включаются в китайские словарные статьи. Сомнения в сопоставимости усиливаются тем, что в работе не приводятся глоссы (поморфемная нотация), что очень облегчало бы понимание результатов и логики сопоставления.

В связи с применяемым подходом количественные результаты сопоставления оказываются вполне ожидаемые: у русских единиц обнаруживается меньшее количество «значений», чем у их китайских эквивалентов. Вызывает сомнение, что на этом основании можно делать выводы о степени значимости понятий, стоящих за сравниваемыми лексическими единицами для каждого из языков. Тем не менее, само стремление «качественно» интерпретировать количественные данные можно приветствовать.

Несомненным плюсом этой части работы является то, что Цай Хунянь не ограничивается сопоставлением русского и китайского материала, но также сравнивает между собой русские словари. Это позволяет подтвердить, что исследованные единицы наиболее полно и подробно описаны в словаре под ред. А.П. Евгеньевой. Что менее ожидаемо – большая детальность словаря Ожегова по сравнению со словарем В.В. Лопатина.

Большой интерес представляют данные об иллюстративном китайском материале, значительную часть которого составляют примеры из древнекитайской литературы. Информативным и полезным представляется описание регламента расположения частей

составных наименований статей, а также подачи энциклопедической информации в статьях разного типа (см. описание структуры статей об исторических лицах, животных и растениях, топонимах, событиях, произведениях литературы и пр. в словаре «Море слов»).

По ходу чтения работы возникали некоторые вопросы, помимо уже упомянутых, три из которых хотелось бы выделить особо:

- 1) Как нужно понимать утверждение автора о том, что китайский язык относится к изолирующим, так как в нем используется агглютинация? (стр. 10).
- 2) Каким образом автору удалось разграничить китайские эквиваленты двух русских синонимов – «путь» и «дорога»? Различаются ли эти единицы тем же, чем различаются русские слова?
- 3) На каком основании делается вывод о том, что для русских наиболее важными лексическими единицами являются единицы *голова* и *сердце*, а для китайцев – *человек*, *дорога* и *небо*?

Высказанные вопросы и замечания не снижают ценности и достоверности рецензируемого исследования. Поставленная цель достигнута, задачи успешно решены. Работа прошла достаточную апробацию.

Диссертация Цай Хунянь отвечает требованиям, установленным специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно положениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Цай Хунянь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

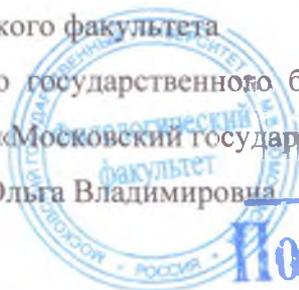
профессор кафедры русского языка,

заведующий лабораторией общей и компьютерной лексикографии

филологического факультета

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Кукушкина Ольга Владимировна

Подпись заверяю

4 октября 2019 г.

Контактные данные: Тел: 8 (495) 939-31-78, e-mail: russlang@philol.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация

10.02.01 – русский язык

Адрес места работы:

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Тел.: 8 (495) 939-31-78; e-mail: ovkukush@mail.ru

Подпись сотрудника Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
удостоверяю